

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографического Отдѣленія

В. И. Ламанского

и члена-сотрудника Н. Н. Виноградова

Выпускъ III

Годъ XVII

1908

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка 117.
1908.

ОТДѢЛЪ V.

СМѢСЬ.

О религіозномъ состояніи инородцевъ Пермской и Оренбургской епархій.

(По отчетамъ миссионеровъ).

Въ приложениі къ „Православному Благовѣстнику“ за мин. 1907 годъ напечатанъ „Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1906 годъ“, содержащій въ себѣ очень интересныя свѣдѣнія о современномъ религіозномъ состояніи нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ нашего Востока. Позволяемъ себѣ сдѣлать краткое извлеченіе изъ той, имѣющейся у насъ подъ руками, части „Отчета“, которая помѣщена въ приложениі къ № 22 (ноябрь, книжка 2-ая) „Православнаго Благовѣстника“ и которая касается религіознаго состоянія инородцевъ Пермской и Оренбургской епархій.

Относительно многочисленныхъ инородцевъ Пермского края въ „Отчетѣ“ находимъ общее замѣчаніе, что они „легко поддаются вліянію окружающихъ ихъ не только язычниковъ и магометанъ, но иногда даже старообрядцевъ... Не говоря уже объ язычникахъ инородцахъ, ревностно выполняющихъ свой богослужебный кульпъ и строго держащихся обычаевъ своихъ предковъ, даже и крещеные изъ инородцевъ обыкновенно не соблюдаютъ христіанскихъ обрядовъ и не слѣдуютъ правиламъ христіанской жизни, такъ что оо. миссіонерамъ приходится наставлять послѣднихъ наравнѣ съ некрещеными, побуждать ихъ къ исполненію обязанностей принятаго ими на себя званія христіанъ“. Въ отчетномъ году зарегистрированъ только одинъ случай обращенія въ христіанство—крещеніе магометанина (стр. 95).

Въ частности необходимо отмѣтить, что въ то время какъ вогулы нѣкоторыхъ деревень Верхотурскаго уѣзда—бывшіе ясачные, а нынѣ государственные крестьяне—„совершенно обрусьли и даже позабыли свой природный вогульский языкъ и говорятъ теперь по-русски и ни чѣмъ не отличаются отъ русскаго крестьянина по образу своей жизни“, причемъ „христіанство смѣнило здѣсь шаманство и въ значительной степени вытѣснило прежнія языческія понятія и суевѣрія“,—

кочующие на съверѣ уѣзда vogулы (до 70 душъ) все еще остаются полуязычниками, у которыхъ „вѣра христіанская перемѣшана съ языческими понятіями“. Отчетъ констатируетъ, что у нихъ „кровавыя жертвоприношенія процѣтаютъ въ полной силѣ, причемъ они совершаются въ честь Господа Иисуса Христа, Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца, которые въ представлениіи vogулъ являются—бѣлымъ, добрымъ и строгимъ шайтанами“. Замѣчательно, что, по свидѣтельству русского торговца, „и православные русскіе люди приносятъ и жертвуютъ въ храмы овецъ, телятъ и другихъ животныхъ, которыхъ рѣжутъ и здѣсь же продаютъ“. Русскій торговецъ въ данномъ случаѣ отвѣчалъ за vogулъ на возраженія священника и его доказательства о грѣховности такихъ жертвоприношеній, доказывая, въ свою очередь, что „vogульскія жертвоприношенія въ честь Бога и Св. угодниковъ представляютъ собою нечто иное, какъ подражаніе тѣмъ же православнымъ“ (стр. 99—100). Хотя священникъ пытался „доказывать и разъяснять существенную разницу“ между этими жертвоприношеніями, но съ большою вѣроятностью можно предположить, что эта разница осталась неясною даже для русского торговца, а обѣ инородцахъ и говорить нечего.

Говоря о способѣ погребенія у vogулъ, „Отчетъ“ сообщаетъ, что „vogульское кладбище расположено на возвышенномъ мѣстѣ (увалѣ) и очень каменистомъ, могилъ vogулы не копаютъ, а строятъ небольшой деревянный срубецъ, ставятъ въ него гробъ съ покойникомъ, заваливаютъ гробъ камнями и срубъ закрываютъ досками. Рядомъ съ первымъ всегда ставится и второй срубъ, предназначенный для склада тѣхъ вещей и предметовъ, которыми пользовался покойный при жизни,—какъ то: одежды, обуви, чайника, котелковъ и проч. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ срубловъ лежитъ и гніетъ добра рублей на 100 и болѣе. При могилѣ умершаго, послѣ похоронъ, закалывается нѣсколько оленей, принадлежащихъ умершему или умершей, мясо оленей съѣдается здѣсь же тѣми vogулами и родственниками, которые соспились почтить память умершаго, а шкуры убитыхъ животныхъ кладутся въ срубъ“. Поставленные при могилахъ „небольшіе восьми-конечные кресты, сдѣланные изъ тонкихъ, въ видѣ школьнѣхъ квадратиковъ, палочекъ“, должны служить признакомъ того, что здѣсь христіанское, а не языческое кладбище (стр. 100—101).

Что касается Оренбургской епархіи, то въ нѣкоторыхъ инородческихъ приходахъ, такъ называемыхъ нагайбакскихъ (нагайбаки—крещеные татары), въ отчетномъ году замѣтно было сильное движение къ магометанству. Это слѣдуетъ сказать въ особенности относительно Нѣжинского и Требіатского нагайбакскихъ поселковъ и Ильинской станицы. Собственно говоря, въ первомъ изъ названныхъ поселковъ нагайбаки „всегда находились подъ сильнымъ вліяніемъ ислама и склонны были къ магометанству“, но „особенно усилилась открытая магометанская пропаганда послѣ объявленія Манифеста о свободѣ вѣроисповѣданія“. Главную причину массового отпаденія нѣжинскихъ нагайбаковъ въ магометанство „Отчетъ“ видитъ въ щедрой материальной помощи, которую имъ оказываютъ всѣ состоятельные татары; тою же материальною зависимостью объясняется въ „Отчетѣ“ и склонность къ магометанству требіатскихъ нагайбаковъ, имѣющихъ,

къ тому же, возможнахъ, гдѣ они прарабочихъ и старательской помощи на рѣлометанское учрежденіе время вращаютъ тели станицы мало исполняютъ христіанъ бессильны бороться съ религіознымъ бесѣдѣніемъ, они не явщенніе, а при встрѣчѣ одинъ отвѣтъ: „я, бѣ хороши не знаю, спѣхать въ магометанство всѣ прочіе сдѣлали (стр. 106). Въ Требіатскомъ нагайбакѣ Магометанское учрежденіе нагайбаками и племенами магометанами“. При магометанское влияние не что „въ концѣ 1905 года прилагалось“, причемъ массовыхъ отпаденій“. да магометанского вѣроятно и обстоятельство и обѣяньемъ приходамъ не имѣло вѣтъ татаръ“ Вотъ все, что можетъ религіозномъ состояніи вѣроятно фактической стоянки на почвѣ фабрика 2-я, стр. 129) роддевъ „въ прежній вершенно голословно вѣнѣи, „волниѣ такъ называлъ, „волниѣ будто-бы для читателя „Отчета“ изъ дѣлъ частичного или главы вѣтъ даже „Отчетѣ“ составлены приказаніе магометанъ“

къ тому же, возможность слушать устную проповѣдь ислама на пріискахъ, гдѣ они проводятъ большую половину года въ качествѣ чернорабочихъ и старателей и гдѣ имѣется мулла и медрессе (начальное магометанское училище). „Въ Ильинской станицѣ незамѣтно материальной помощи нагайбакамъ со стороны татаръ, но зато нагайбаки все время вращаются среди татаръ, башкиръ и киргизовъ—магометанъ. По отзыву священника Мордова, и русскіе православные жители станицы мало религіозны, рѣдко посѣщають храмъ и плохо исполняютъ христіанскія обязанности“ (стр. 107).

Какъ видно изъ данныхъ „Отчета“, приходскіе священники почти бессильны бороться съ все возрастающимъ вліяніемъ ислама. Такъ, на религіозныя бесѣды, на которыхъ приглашаетъ нагайбаковъ священникъ, они не являются и даже всячески избѣгаютъ съ нимъ встрѣчи, а при встрѣчѣ „на всѣ увѣщанія священника даютъ только одинъ отвѣтъ: „я, батюшка, ни православной, ни магометанской вѣры хорошо не знаю, спорить съ вами не могу. Всѣ наши нагайбаки переходятъ въ магометанство, а если я одинъ останусь въ православіи, то всѣ прочіе сдѣлаются моими врагами и жития мнѣ не будетъ“ (стр. 106). Въ Требіатскомъ поселкѣ съ 1902 года состоитъ священникомъ нагайбакъ Макарій Софоновъ, который хорошо знаетъ „продивомусульманское ученіе“ и „ведеть религіозно-нравственныя бесѣды съ нагайбаками и полемическія бесѣды съ отпавшими и прочими магометанами“. При всемъ томъ, „несмотря на его стараніе, магометанское вліяніе не ослабѣваетъ, а, наоборотъ, усиливается“, такъ что „въ концѣ 1905 года перешло въ магометанство два семейства нагайбаковъ“, причемъ „Отчетъ“ констатируетъ, что „только благодаря дѣятельности священника Софонова въ этомъ поселкѣ нѣтъ массовыхъ отпаденій“. Если въ остальныхъ нагайбакскихъ приходахъ магометанского вліянія, по словамъ „Отчета“, незамѣтно, то это обстоятельство и объясняется именно тѣмъ, что „по близости къ этимъ приходамъ не имѣется татарскихъ селеній, и въ самыхъ поселкахъ нѣтъ татаръ“ (стр. 108).

Вотъ все, что можно было извлечь изъ „Отчета“ по вопросу о религіозномъ состояніи инородцевъ двухъ епархій, строго придерживаясь фактической стороны. Къ сожалѣнію, „Отчетъ“ не удержался до конца на почвѣ фактovъ и въ своемъ заключеніи (№ 24, декабрь, книжка 2-я, стр. 129) всѣ отмѣченные выше случаи отпаденія инородцевъ „въ прежнія языческія суевѣрія“ пытается приписать, совершенно голословно и вразрѣзъ съ высказанными ранѣе сужденіямъ и, „волнѣ такъ называемаго „освободительного движенія“, которая коснулась будто-бы и нашихъ миссій. Такое утвержденіе является для читателя „Отчета“, по меньшей мѣрѣ, неожиданнымъ, такъ какъ на всемъ его протяженіи на роль освободительного движенія въ дѣлѣ частичнаго или массового отпаденія инородцевъ отъ православія нѣтъ даже малѣйшаго намека. Это и понятно: тогда какъ „Отчетъ“ составленъ на основаніи фактическихъ сообщеній миссіонеровъ,—придѣланное къ нему заключеніе носить явные слѣды канцелярскаго творчества...

Нѣкоторыя русско-литовскія и русско-эстонскія параллели.

(По даннымъ Ярославской губерніи).

Работающій на новый годъ будеть работать весь годъ, и вообще, кто какъ проводить время при наступленіи нового года, тотъ такъ будетъ жить весь наступающій годъ. (Срвн. „Живая Старина“, 1906 г., в. IV, отд. II, стр. 201).

Иглу или булавку нельзя дарить: поссоришься съ подарившимъ (тамъ же).

Сидя на чемъ-нибудь, особенно за столомъ (обѣдомъ), болтать и качать ногами грѣшно или, по меньшей мѣрѣ, нехорошо, неприлично. Литовцы объясняютъ: „качаешь чертенятъ“ (стр. 198).

Свистать въ комнатѣ (избѣ, покоѣ, обитаемомъ помѣщеніи) нехорошо. Литовцы объясняютъ: „можетъ чортъ придти“; у русскихъ чорта и лѣшаго вызываютъ тоже свистомъ (тамъ же).

Если у покойника не закрыты глаза — къ покойнику, высматриваетъ нового покойника. То же у литовцевъ (стр. 194).

Удивленіе или похвалы хорошимъ умственнымъ, особенно же тѣлеснымъ качествамъ дѣтей или скотины и особенно со стороны посторонняго человѣка — не хороши и не желательны: сглазятъ — умрутъ или испортятся. (Срвн. стр. 193).

Видѣть во снѣ: рѣку, особенно бурную и воду вообще (но въ природѣ, а не въ посудѣ) — къ большому горю, (у эстовъ мутная вода къ худу, стр. 185); покойниковъ или мертвцевъ — къ холоду (у эстовъ къ дурной погодѣ, къ дождю, стр. 187); каль (деръмо, говно) или обмараться испражненіями — къ богатству, золоту, деньгамъ (то же у эстовъ, стр. 186); подниматься, идти въ гору — къ горю, спускаться съ горы — миновать горя (у эстовъ къ ухудшенію и къ улучшенію жизни, стр. 186); кровь — къ свиданію съ „кровными“, съ родными (стр. 186); въ банѣ мыться — къ болѣзни; вѣнчаться — къ смерти, къ болѣзни (стр. 185); цѣловаться съ женщиной или дѣвушкою — къ лихорадкѣ, къ болѣзни (то же у эстовъ обниматься, стр. 188).

Ил. А. Тихомировъ.